

«Дайте войне шанс» | Give War a Chance

Автор: Дэниэл Уорнер (пер. Н. Сикорской), Женева, 25. 03. 2015.

Неужели этот лозунг окажется лишь историческим недоразумением?

Таким перифразом названия знаменитой песни «Beatles» американский политолог и блогер Нашей Газеты.ch озаглавил свои новые грустные размышления.

|

An American political analyst and Nasha gazeta's blogger has chosen this paraphrase of Beatles' song to entitle his rather sad thoughts.

Во время демонстраций против войны во Вьетнаме в 1970-х любимым делом протестовавших было распевать балладу Джона Леннона «Дайте миру шанс». Эта песня стала символом антивоенных выступлений и идеалов того времени. В воздухе витали мир и любовь.

Недавнее письмо сорока семи сенаторов-республиканцев властям Ирана ставило целью подорвать переговоры по ограничению иранской ядерной программы. Это письмо стало оскорблением не только президенту Обаме, но и всем дипломатическим переговорам в целом. Письмо, казалось, гласило «Дайте войне шанс» - полная противоположность смыслу послания Леннона.

У «Дайте войне шанс» есть две литературно-поэтические предпосылки. Эдуард Н. Люттвак, американско-израильский эксперт по вопросам безопасности, опубликовал в 1999 году в журнале «Foreign Affairs» резкую статью, в которой предостерегал против преждевременных мирных соглашений и оказания гуманитарной помощи. Его аргумент заключался в том, что для того, чтобы достичь мира, странам нужно повоевать (to make war to make peace). Консервативный (американский писатель и журналист – НС) П.Дж. О’Рурк в 2003 году написал сатирическую книгу под названием «Дайте войне шанс», в которой многие либеральные идеи подверглись сокрушительной критике. Ни Люттвак, ни О’Рурк официально не подстрекают в войне, но и сторонниками мира их не назовешь. (Кстати, оба не служили и призыв в армию им не грозит.)

Любые аргументы в пользу войны или мира, как и любые взаимоисключающие аргументы, обречены на провал. Жизнь слишком сложна для простых ответов. Тем не менее, по понятным причинам отдельные граждане и политические партии склонны поддержать тот или иной из них. И в разные моменты истории тот или иной становится главенствующим. Например, в конце холодной войны говорили о «дивидендах мира». После 50 лет конфронтации и миллиардов долларов, потраченных на вооружение, опосредованных войн и всеобщего страха взаимного гарантированного уничтожения, американцы стремились к сокращению оборонного бюджета и не хотели больше жить под угрозой ядерной катастрофы. Последовал коллективный вздох облегчения.

Но долго эйфория на продолжалась. 11 сентября 2001 года взорвала иллюзию всеобщего мира. Началась новая эра страха, неуверенности и военных расходов. Но если раньше были понятны опасность и враг, то теперь ситуация более расплывчата. Террористы и терроризм – не то же самое, что Советский союз и коммунисты, хотя Исламское государство и представляется сейчас как единое юридическое лицо. Финальное послание холодной войны и войны с терроризмом схоже – существует враг, с которым нужно бороться. Мы должны постоянно находиться в состоянии полной готовности. Никакие мирные дивиденды конца конфронтации невозможны; хоть враг и поменялся, необходима постоянная бдительность. Эта бдительность приняла новые формы, у врага новое имя, но высокий коэффициент страха остался.

Ответом на это постоянное состояние войны не обязательно должен быть пацифизм. Использование силы не поставлено ООН вне закона. А вот что нужно поставить под вопрос, так это развитие менталитеты и механизм этого состояния. Швейцарская армия, например, то и дело меняет свои цели и задачи, не только сокращая число солдат, но и меняя и анализ факторов риска. С точки зрения Берна, главный вызов сегодня – не советские войска, с грохотом продвигающиеся по Восточной Европе. Времена меняются, и швейцарцы пытаются адаптироваться к ситуации.

Взгляд же из Вашингтона не изменился. Хоть к списку и добавился терроризм, русской угрозой продолжают пугать, как будто официальный Вашингтон застрял в искаженном времени. Путин

– новый Гитлер. «Пойти на уступки» равнозначно попытками Чемберлена задобрить Гитлера. Согласно преобладающему в США мнению, аннексия Крыма – это первый шаг к экспансии на Восток со стороны восстановившей силы Российской Федерации. Направить войска в Прибалтику – первый шаг к укреплению обороны. И вот все сначала!

Неоконсерваторы теперь именуют себя Партией войны. После короткого затишья в 1989-2001 годах, их дискурс вернулся к воинственной терминологии холодной войны. Дипломатические переговоры по Украине (или Ирану) – эквивалент мягкотелости и беспринципности; Барак Обама – не настоящий американец; использование силы необходимо и достаточно для решения мировых проблем. Действуйте с позиции силы и имейте под рукой кнут, забудьте о прянике. Молоток есть, нашлись бы гвозди.

Как мы перешли от «дайте миру шанс» к «дайте войне шанс»? Дело в том, что война была с нами дольше, чем мир. Может, мир вообще исчезнет в Истории как заблуждение, короткий период эйфории в бесконечном марше враждебности, конфронтации и войны.

От редакции: Оригинальный текст Вы можете найти на личной [страничке](#) Дэниэла Уорнера на нашем сайте.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
